
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

ЛОЗОВОЙ Анатолий В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории, Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры

В отечественной научной и учебной экономической литературе активно разрабатывается теория социализации экономики.

Однако в полной мере не выяснены сущность, содержание, исторические рамки, этапы и формы развития данного процесса. Так, в „Економічній енциклопедії” (ответственный секретарь проф. Мочерный С.В.) отмечается, что „закон социализации – стадийный экономический закон (действует на высшей стадии государственно-корпоративного капитализма), который выражает внутренне необходимые, устойчивые и существенные связи между достигнутым уровнем развития технологического способа производства, прежде всего производительных сил, возрастающим обобществлением производства и труда, с одной стороны, и нарастающим подрывом товарного производства, постепенным преодолением отчуждения наемных работников от процесса труда, собственности и экономической власти на микроуровне в развитых странах мира, с другой стороны, вследствие чего осуществляется эволюционное самоотрицание экономической системы капитализма, которая базируется на эксплуатации наемного труда” [1, т. 1, с. 566-567].

На основе определения социализации вообще, дает свою трактовку социализации экономики проф. Ю.Зайцев, посвятивший специальное монографическое исследование данной проблеме: „Социализация экономики, выступая органическим звеном общего процесса социализации, находит свое проявление в становлении и развитии тенденции, а со временем и закономерности, в соответствии с которой под влиянием потребностей производства ускоряется процесс усвоения в своих интересах специфической системы знаний, норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования народного хозяйства, социально-экономических отношений общества в целом...” [2, с. 4].

В учебной экономической литературе дается определение социализации экономики как “одной из определяющих тенденций социально-экономического развития, которая проявляется через процессы социальной переориентации экономики, гуманизации и гуманитаризации труда, смягчения социальной дифференциации, перемещения акцентов с интересов государства на интересы индивида” [3, с. 609].

На наш взгляд, эти пространные определения, построенные, в основном, на формально-логическом подведении под более общие понятия некоторых, напрямую не связанных между собою, специфических признаков и форм, не раскрывают главного – закономерно-поступательного взаимодействия (во времени и пространстве) природы, общества и человека, результатов его творческо-преобразовательной деятельности и окультуривания (одухотворения как установления цивилизованных, гармоничных отношений между природой, обществом и человеком) [4, с. 13].

В рамках теории совместно-разделенного труда, собственности, власти, управления и, в целом, совместно-разделенных отношений, разрабатываемой представителями Харьковской школы экономистов (политэкономов), философов, социологов, психологов, юристов находится и проблематика социализации (обобществления) и индивидуализации (обособления) труда, собственности, власти, управления и т.д. и т.п. [5, с. 51].

В частности, проф. Гриценко А.А. – один из лидеров данной школы, классический тип социализации экономики связывает с переходом к постиндустриальной экономике, с повышением в производстве роли человека, его способностей и знаний, выделяет в данном процессе три аспекта – социализацию собственности на средства производства, социализацию труда как превращения его из средства зарабатывания денег на способ самореализации личности, ее жизненных и творческих возможностей и социализацию результатов производства, которая проявляется в перераспределении ВВП с целью уменьшения социального неравенства, в развитии институтов социальной защиты населения и других формах. Он также сформулировал одно из противоречий рыночной трансформации инверсионного типа – между социализацией директивно-плановой экономики, которая интенсивно разрушается и социализацией капитала, которая еще не сформировалась [6, с. 41-42].

В рамках теории совместно-разделенного труда социализацию или обобществление экономики можно, на наш взгляд, определить как общен исторический процесс вызревания общественно-индивидуализированного (обобществленно-обособленного) характера труда, достигающего на высшей стадии своего развития качественно нового единства – научного (всеобщего, по К.Марксу) и подлинно гуманного труда во всех сферах жизнедеятельности – производстве, распределении, обмене, потреблении и накоплении – на всех стадиях подлинного присвоения, взаимообогащающего каждого индивида и общество в целом.

При этом предполагается и оптимальное удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей в гармоническом взаимодействии с природой или формирование гармонично развитого человека, для которого приоритетными становятся интеллектуально-одухотворенные („разумные”, по К.Марксу) потребности, диалектически взаимосвязанные с адекватными способностями.

Еще в XIX веке К.Маркс пророчески отметил, что „буржуазной общественной формацией завершается „предистория человеческого общества” и далее происходит „возвращение человека к самому себе как человеку обществу, т.е. человеческому. Такой коммунизм, как заверченный натурализм = гуманизму...” [7, т. 42, с. 116]

Сегодня мы в суете отбрасываем эти глубокие и пророческие мысли гения, получив душевные и генетические раны от сталинской модели административно-командного социализма, неудачных попыток ее реформирования, вплоть до отката к диким, нецивилизованным формам первоначального накопления капитала с большими социальными издержками и потрясениями. Вместе с тем, западный мир, сегодня называемый цивилизованным, взяв на вооружение многие социальные стандарты и нормы, впервые разработанные в странах социализма, эволюционным путем, на основе сохранения и укрепления конкурентных, демократических и индивидуально-собственнических начал, не только сохранил и развил рыночную экономику, но и придал ей социально ориентированный характер в той или иной степени.

Еще в эпоху рабства древние греки ставили проблему идеального социального устройства общества (Платон, Аристотель и др.). В эпоху средневековья господствовали теологические учения, направленные, в основном, на консервацию существующих порядков в обществе.

Однако объективный процесс развития производительных сил общества, экономических, политических, правовых, религиозных и других социальных отношений и форм общественного сознания (эпоха Просвещения и Реформации) ускорили движение капиталов (торгового, ростовщического, промышленного), их концентрацию и централизацию как в частной собственности, так и у государств с различным политическим устройством.

Именно в данный период проблемы социализации экономики и капитала стали ставиться и решаться в различных философских, экономических, политологических, социологических течениях науки.

Проведенный нами анализ различных теорий под данным углом зрения позволил выделить следующие **теории социализации экономики** (табл. 1).

Анализ различных теоретических направлений позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в основе теорий ортодоксальной (революционной) социализации лежали идеи **ограниченной свободы личности**, ее деятельности и результатов этой деятельности (в рамках отдельных коллективов, ассоциаций в тех или иных масштабах), равного доступа к средствам производства и условиям самореализации личности. Это подчеркивают и марксистские положения “Свобода есть осознанная необходимость” или “Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех”.

Таблица 1

Теории ортодоксальной (революционной) социализации	Теории эволюционной (реформистской) социализации	Теории либеральной социализации
<p>Утопический и мелкобуржуазный социализм (Т.Мор, Т.Кампанелла, Д.Уинстенли, Ж.Морелли, Г.Мабли, А.Сен-Симон, Ш.Фурье, Р.Оуэн, С.Сисмонди, П.Прудон, К.Родбертус, Ф.Лассаль и др.).</p> <p>Марксизм (“научный коммунизм”) (К.Маркс Ф.Энгельс) и ортодоксальные марксисты (В.И.Ленин, Й.В.Сталин, Л.Д.Троцкий и др.).</p> <p>Революционное народничество в России и Украине, другие леворадикальные течения в теории и политике.</p>	<p>Новая историческая школа (Г.Шмоллер, Л.Брентано, В.Зом-барт, К.Блюхер, М.Вебер) и ее социальное направление (Р.Штаммлер, Р.Штольцман);</p> <p>государственный социализм (А.Шеффле, А.Вагнер, Л.Брентано);</p> <p>американский институционализм (Т.Веблен, У.Митчелл, Дж.Коммонс, Дж.Гэлбрейт и др.);</p> <p>кейнсианство и некейнсианство, неоинституционализм (Р.Коуз, Д.Бьюкенен и др.);</p> <p>социал-реформистские течения в теории и политике.</p>	<p>Классическая и неоклассическая экономическая теория (маржинализм, теория благосостояния, теория “денежной экономики”), этикосоциальное направление – М.И.Туган-Барановский и С.Н.Булгаков теория экономики предложения, монетаризм, поведенческие экономические теории, консервативно-либеральные течения в теории и политике, либеральное народничество в России и Украине, другие правые течения в теории и политике.</p>

Однако и у некоторых представителей данного направления социализации наблюдается и более взвешенное, рациональное отношение к частной собственности на средства производства. Например, А.Сен-Симон и его последователи неоднократно подчеркивали, что формирование ассоциаций промышленников, торговцев, банкиров, фермеров, работников наемного труда и учених будет осуществляться на основе частной собственности и частного интереса. Переход же к объединенному труду и совместному распределению благ они видели как в совершенствовании законодательства (упразднение закона о праве наследования частной собственности и постепенной передаче данного права государству), так и моральном воспитании и увещании индивидуумов как ассоциациями, так и государством.

Такое же взвешенное отношение к частной собственности мы видим и в трудах позднего К.Маркса и, особенно, Ф.Энгельса. Последний, в частности, допускал возможность не только революционного перехода к лучшему будущему, но и выкупа (частичного или полного) собственности и капитала у капиталистов-собственников. Практика НЭПа в советской России только подтверждает эти марксистские положения, как и практика современных капиталистических стран, где идут противоположные тенденции – слияние

частных интересов с общественными и групповыми – создание народных предприятий, смешанных – государственно-частных корпораций, создание специализированных государственных финансовых институтов, скупающих контрольные пакеты акций отдельных частных компаний, развитие региональной, муниципальной, кооперативной и других коллективных форм собственности, усиление влияния государства на инвестиционные процессы и перераспределение доходов населения (через налоги, налоговые, кредитные льготы, субсидии, государственные закупки товаров и услуг, контроль за качеством продукции, условиями труда, зарплатой, ценами на социально значимые товары и услуги для широких слоев населения и т.д. и т.п.).

Во-вторых, идеи экономического либерализма проповедовали, в основном, классики и неоклассики, а также некоторые представители неинституционализма. Однако экономическую свободу они распространяют только на деятельность и создание равных возможностей для самореализации личности. Хотя и признают при этом необходимость определенного перераспределения доходов и собственности на законных основаниях в пользу общества (национализация или деприватизация) и наиболее незащищенных его слоев, необходимых для социального прогресса секторов (образование, наука, культура, медицина и др.).

Вместе с тем, следует заметить, что такой, казалось-бы, консервативный подход, как показала многовековая практика развития стран с рыночной экономикой и демократическими институтами власти, оказался наиболее дальновидным и прогрессивным.

Сегодня в условиях глобализации экономических, политических, правовых и других социальных сфер и отношений между странами и народами, приоритетными сферами развития становятся образование и наука, новые виды техники и технологий, инвестиции именно в человеческий фактор – интеллектуально-духовный капитал (ресурс, собственность, продукт и т.д.).

Поэтому процессы социализации труда, собственности, ресурсов, капитала (между этими понятиями одного порядка имеются как мы покажем далее, диалектические взаимосвязи) перемещаются с внешних, материальных видов богатства на внутренние, идеальные – интеллектуально-духовные. Говоря философским языком, идет процесс самоотрицания капитала в материально-вещественной форме и самоутверждение в наиболее адекватной для человечества форме – интеллектуально-духовной. При этом, через социализацию деятельности разрешается и противоречие между трудом и капиталом, если последний рассматривать по А.Маршаллу – как часть богатства, приносящая доходы или блага индивиду или обществу. Совместно-разделенный труд, развиваясь через разделение (обособление) и кооперацию (обобществление) труда и порождая различные формы богатства (вещественную, денежную, деятельную или, соответственно, натуральный продукт, товар, услугу) на высшей стадии своего развития превращается во всеобщий, научный (по Марксу) труд, непосредственно соединяющийся с интеллектуально-одухотворенным капиталом. Именно обмен знаниями и способностями, усиленный современными средствами связи и информационными технологиями, многократно и быстро умножает и развивает общечеловеческий интеллект и производительные силы общества. Важно при этом не забывать о формировании и разумных, гармоничных потребностей как на индивидуальном, так и коллективно-общественном уровнях (корпоративном, национальном, региональном, мировом). Формированием таких потребностей должны заниматься не только политики, но и различные общественные прогрессивные движения, ученые различных стран и регионов, разрабатывающие объективные теории и прогнозы относительно будущих перспектив, стоящие на интернациональных и гуманистических позициях, т.е. и потребности должны быть под социальным и научным контролем. Следовательно, сам объективный эволюционный процесс социально-экономического развития, базирующийся на принципах экономического либерализма, демократии и прогрессивных социальных движений и образований, положительно разрешает объективные противоречия, вызревающие как внутри отдельных сфер социальной деятельности, так и между ними (экономикой, политикой,

наукой, образованием и др.). Это, в частности, проявляется в мощной и все более возрастающей поддержке указанных сфер жизнедеятельности со стороны как государства, так и частных, коммерческих структур, широко распространенных социальных программах поддержки незащищенных от рыночной конкуренции слоев общества (борьбы с бедностью, отсталостью депрессивных районов, безработицей), формированием «среднего класса», развитием социального партнерства и т.д.

Так, в 1961-1999 годах на долю социальных трансферов приходилось свыше 70% общего прироста государственных расходов. А с учетом ассигнований на развитие образования социальная составляющая в наращивании государственного присутствия в экономике ведущих капиталистических стран перевалила за 80% [8, с. 6].

Страны, которые были вовлечены в революционные потоки социального движения и утратившие при этом многие ценные ресурсы (особенно, людские) и темпы развития, сегодня должны быстро перестраиваться на указанных выше принципах жизнедеятельности, если не желают оказаться на периферии исторического развития и превратиться в аграрно-сырьевые придатки ведущих капиталистических стран.

Литература.

1. Економічна енциклопедія: У трьох томах. – Т. 1. / Редкол.: С.В.Мочерний (відповід.ред.) та ін. – К.: Академія, 2000.
2. Зайцев Ю.К. Соціалізація економіки України та системна трансформація суспільства: методологія і практика: Монографія. – К.: КНЕУ, 2002.
3. Економічна теорія: Політекономія: Підручник (За ред. В.Д.Базилевича. -3-ге вид., перероб. і доп. – К.: Знання-Прес, 2004.
4. Бережной В.М., Лозовой А.В. Проблема социализации экономики Украины // Экономика транспортного комплекса: Збірник наукових праць. – Харків: ХНАДУ, 2003. – Вип. 6.
5. Гриценко А. Совместно-разделенные отношения: труд, собственность и власть // Экономика Украины, 2003 № 3.
6. Перехідна економіка: Підручник. За ред. В.М.Гейця. – К.: Вища шк., 2003.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд. – Т.42. – М.: Изд-во полит.литературы, 1980.
8. Эльянов А. Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - № 1. - С. 3-14.

Поступила в редколлегию 29.05.2006 г.

© Лозовой А.В., 2006